

Встретившись взглядом с Мин Мэн, Лао Байвэй на мгновение содрогнулся. Следом за этим внутри него поднялась волна неконтролируемых эмоций, заставившая его судорожно вцепиться в воротник. Это чувство потери контроля пугало до смерти. Неужели душа прежнего владельца тела всё ещё здесь?

В сущности, Лао Байвэй был самым обычным домоседом. Крах его духовного мира из-за жестокой реальности заставил его подсознательно закрыться, вытеснив наружу все тёмные помыслы. Сейчас же, из-за страха, его решимость пошатнулась. Если прежний владелец вернётся, что станет с ним самим? Тот, кем он был до перемещения, уже окончательно мертв, а значит...

Результат один: либо он навсегда окажется заперт в темноте собственного тела, либо просто исчезнет!

Взгляд Лао Байвэя помрачнел, а намерение убить Мин Мэн стало непоколебимым. Хотя в романе Мин Мэн в конце концов оказалась с Лао Байвэем, после того как главный герой возвысился, Лао Байвэй без колебаний сделал её козлом отпущения. Три года назад, когда она преследовала его, они уже виделись, так почему же сейчас, стоило ей появиться, прежний владелец так рвется наружу?

Что касается любви, Лао Байвэй не верил, что тот действительно так уж сильно её любил. Его взгляд упал на причёску Мин Мэн, свидетельствующую о том, что она замужем, и в глубине души он злорадно усмехнулся: выходит, вся причина в том, что она вышла за другого, а жених — не ты?

Стоило этой мысли промелькнуть в голове, как в груди вскипел гнев, который ему не принадлежал.

Вот оно что...

Лао Байвэй медленно успокоился и перевел взгляд на прекрасного наставника рядом. Одержимость подавила сумбурные мысли: Мин Мэн должна умереть!

Линху Фэн и четверо его спутников оказались окружены людьми Мин Мэн. Видя, что обстановка накаляется, Линху Фэн нахмурился. Неужели ему придется сдаться без боя, чтобы главный герой смог беспрепятственно попасть в темницу? Нет уж, это совершенно не вяжется с его образом холодного и неприступного мастера! Мало того, что условия там ужасные, так еще и с едой проблемы...

Линху Фэн начал обдумывать самый разумный вариант — сбежать вместе с А Цзю.

Лоу Цинкун не знал о печальной истине, что его обожаемый наставник уже подумывает бросить его ради хорошей еды. Несмотря на то, что он знал о мастерстве учителя, он инстинктивно шагнул вперед, заслоняя Линху Фэна собой, и настороженно уставился на Мин

Мэн.

— Госпожа Мин Мэн, с тех событий прошло уже немало времени. Не знаю, чем я мог прогневать вас, раз при первой же встрече спустя столько лет вы устраиваете подобное! Мы пришли к главе союза по важному делу, надеюсь, вы не станете чинить нам препятствий!

Мин Мэн вскинула тонкие брови, перевела взгляд с Лао Байвэя на Лоу Цинкуна, задрала острый подбородок и холодно усмехнулась:

— Чем ты меня прогневал? Да просто ты мне не нравишься, и что с того? Хочешь увидеть моего отца? Увы, он занят важными делами и уехал еще вчера глубокой ночью. Как насчет того, чтобы я как следует приняла вас? — последние слова она произнесла с издевкой.

Этот прием не сулил ничего хорошего: вместо угощений их ждала личная темница Мин Мэн.

Линху Фэн долго колебался, но, решив, что Лоу Цинкун всё же его последний ученик и друг, смирился с участью. Мысль о соседстве с тараканами и крысами, о холодных лепешках и воде наводила тоску.

Линху Фэн беззвучно вздохнул, глядя вдаль на горные хребты. Он чувствовал себя отрешенным от происходящего. Позвольте мне побыть в меланхолии, — подумал он.

В этот момент Лао Байвэй мягко произнес:

— Госпожа Мин, господин Лоу действительно пришел по важному делу. С нами Лю Шия, ученица внутренней школы Эмэй. Надеюсь, вы проявите уважение к секте Эмэй и пойдете нам навстречу. Раз глава союза сейчас не в усадьбе, мы просто подождем его здесь несколько дней. Что скажете?

Мин Мэн опешила. Она рассеянно посмотрела на Лю Шию, которая выступила вперед, сжимая рукоять меча.

Лао Байвэй сделал два шага к ней и добавил:

— Мне тоже нужно поговорить с тобой, Мэн-эр.

Последнее обращение прозвучало нежно, словно вздох, заставив Мин Мэн на мгновение потерять бдительность, словно они вернулись в те времена, когда были неразлучны.

Опомнившись, она пришла в ярость:

— Мэн-эр — это не то имя, которым ты можешь меня называть! Между нами всё кончено три года назад! — несмотря на гнев, она высокомерно взмахнула рукавом и развернулась: — Раз здесь есть ученица Эмэй, входите. Управляющий Лю, разместите их в гостевом дворе Инсун.

О том, что Лао Байвэй сказал оставшимся с Мин Мэн людям, умолчим. Линху Фэна и остальных разместили в гостевом дворе. Лоу Цинкун с самого начала был беспокоен и наконец не выдержал:

— Наставник, достаточно просто передать карту главного штаба Демонической секты главе союза. Может, вы с А Цзю подождете нас у подножия горы?

Лю Шия тоже нервно закусила губу, соглашаясь. Раньше она думала, что всё просто: дойти до Горной усадьбы Справедливости и дело сделано. Но по пути не было ни засад Демонической секты, ни разбойников — всё шло подозрительно гладко. А теперь, когда они в усадьбе, эта властная госпожа Мин Мэн чинит препятствия. Лю Шия, будучи человеком простым, чувствовала опасность.

— Да, господин Линху, лучше вам с А Цзю уйти, — добавила она, кусая палец. — Если что-то случится, мы будем знать, кого звать на помощь.

В конце концов Линху Фэн ушел вместе с А Цзю, но не из-за этих опасений. Другие могли не замечать тайной связи Лао Байвэя и Мин Мэн, но Линху Фэн чувствовал: в усадьбе назревает беда, и Лао Байвэй играет в этом не последнюю роль.

Разделиться с Лоу Цинкуном было лучшим решением.

Не прошло и ночи, как по миру разлетелась весть: Горная усадьба Справедливости подверглась нападению Демонической секты, госпожа Мин Мэн ранена, а двенадцать стражей погибли, защищая её. В плен был взят сообщник секты — Лоу Цинкун.

Для нынешнего поколения усадьба была святым местом, оплотом справедливости. Известие о том, что Лоу Цинкун, сын главы дома Лоу, предал своих, открыв ворота врагам, вызвало ярость. Хотя дом Лоу поспешил заявить, что Лоу Цинкун три года назад инсценировал смерть и они были не в курсе, это не спасло его от всеобщего презрения. Люди требовали выведать у него информацию о секте и призывали главу союза возглавить поход против Демонической секты.

...

В тусклой темнице на дне озера мужчина в черном молча стоял у входа, игнорируя всё происходящее.

Лоу Цинкун, чьи ноги были скованы цепями, безразлично взглянул на Мин Батяня и снова уставился на капли воды, падающие в углу.

Сначала он верил в этого «дядю», но после того как Мин Батянь перевел его в эту тайную темницу и первым делом спросил о нефритовом кулоне, Лоу Цинкун понял: что-то не так.

Мин Батянь, видя, что парень ничего не знает, перестал притворяться добродетельным и начал плести небылицы о том, что мать Лоу Цинкуна была шпионкой секты, а кулон скрывает великую тайну.

Лоу Цинкун, с детства видевший изнанку людской натуры, не поверил ни единому слову. Он решил прикинуться дурачком, в надежде вывести что-то у Мин Батяня.

Видя, что Лоу Цинкун молчит, Мин Батянь едва не захлебнулся собственной злобой. Неужели принцесса Чжао действительно не успела ничего рассказать сыну?

Он был одержим сокровищами Чжао, которые, как он верил, помогут ему взойти на трон.

— Племянник, ты готов умереть, защищая секту? Что ж, не вини меня за жестокость, — Мин Батянь махнул рукой.

Человек в черном подошел к Лоу Цинкуну, сжал его челюсть и влил в рот содержимое флакона.

Лоу Цинкун изменился в лице, схватился за горло и с ужасом посмотрел на Мин Батяня:

— Что ты мне дал?! О каком кулоне речь? Мать дарила мне их множество, откуда мне знать, какой нужен тебе!

Мин Батянь усмехнулся. Он решил, что парень просто трус.

— Кулон с изображением феникса и облаков, — прошептал Мин Батянь. — Яд, что ты выпил, не убьет тебя сразу, но причинит невыносимую боль. Говорят, от него чувствуешь, будто внутри черепа копошатся тысячи насекомых...

Лоу Цинкун, услышав это, на мгновение блеснул глазами, а затем схватился за голову, изображая нестерпимую муку. Мин Батянь рассмеялся, предвкушая успех своего многолетнего плана.

<http://bllate.org/book/21694/2237560>